

Проблематичным аспектом являлось то, что оно перешло на такой уровень, на котором присутствие не могло ощущаться, или было беззвучно.

Бездонное ничто.

Что было...

Затем Люсиль, казалось, смог заглянуть в мысли Райнера, и сказал:

- Твои способности почти такие же значительные, как и у Феррис? Это действительно впечатляет. Вы две – лучшее сочетание. На самом деле подумав объединить вас с Феррис вместе, Сион действительно сделал что-то интересное.

Райнер нахмурился, когда услышал это.

- Это не имеет никакого отношения к тому, интересно ли это... Действительно, Сион, намеренно причинял мне неприятности. Я перейду прямо к делу: как именно обучали твою сестру? Это было слишком жестоко.

- Ха-ха, похоже, она доставила тебе неприятностей. Да... Правильно, сейчас возможно самое время ей научиться быть зрелой женщиной, она должна действовать, как полагается. Но, я рад, что компаньон Феррис – ты. Кажется, Феррис веселится каждый день.

Услышав это, на один момент Райнер представил лицо Феррис.

Но, он вспомнил, ее радостный взгляд, когда она ударила его...

- Ах... Может, она и счастлива. Я не видел человека такого свободного, как она. Круглые сутки, она бьет меня, бьет меня, постоянно бьет меня... - сказал Райнер с недовольным лицом.

Люсиль снова рассмеялся с радостным выражением, услышав это:

- Но, я действительно благодарен, что компаньон Феррис – ты. С сегодняшнего дня и далее, можешь ли ты продолжать поддерживать с ней хорошие отношения? И, разве вы не отправляетесь в Эстабул, чтобы защитить Сиона? Я не могу покинуть Роланд... Могу ли я доверить этих двоих тебе?

Вот такой разговор они вели.

Беседа, плавно проходящая, будто какая-то семейная драма.

Райнер кивнул.

- Э-э, тебе не нужно специально просить меня об этом... но, могу ли я сначала спросить тебя кое о чем?

- Э, что же это?

- Э-э, ничего значительного... Исходя из моих наблюдений, ты можешь защищать Сиона только в Роланде, не так ли? Если Сион путешествует за пределы страны, ты не можешь защищать Сиона... Я думаю, что такое объяснение, не работает. Если ты хочешь защитить короля, ты должен следовать за ним куда угодно, верно? Но ты не последовал за ним. Меня всегда

беспокоила причина этого, что даже заставило меня не спать... Ах, нет, я говорю ерунду, я спал очень хорошо... Но, во всяком случае, я был очень обеспокоен этим. Итак, если ты захочешь сказать мне, в чем причина, я выполню твою просьбу, и буду хорошо защищать Сиона и Феррис.

Но Люсиль услышав это...

-

Он не ответил, только продолжал улыбаться...

Райнер продолжил:

- Например, является ли причиной что-то в правилах Дома Эрис или что-то вроде этого, не позволяющее тебе защищать Сиона?

-

Люсиль все еще продолжал улыбаться.

- ... Или есть и другие причины?

Увидев, что Люсиль не отвечает, Райнер все еще не сдавался.

Он посмотрел на Люсиль, мягко улыбающегося – действительно слишком неизменное выражение.

- ... Причина... о да, например, любые оковы... что-то вроде проклятия или типа того...

Люсиль, услышав это:

- Проклятие...?

Это был первый случай, когда Люсиль проявил реакцию, улыбка все еще оставалась на его лице.

И улыбка казалась необычайно счастливой.

- ... Ты упомянул нечто интересное. Проклятие...

Его тон не отличался от прежнего, он все еще был спокойным.

Но... Райнер вздрогнул из-за этого.

Люсиль перед ним, очевидно, был другим человеком, чем за минуту до этого...

Нет, это определенно был другой человек!

Ничто.

Ничто увеличилось.

Бездонное ничто.

Это ничто говорило – с этой натянутой улыбкой, которая, казалось, была плотно прикреплена к

лицу.

- Оковы и проклятия... Как интересно. Ты поднял очень интересный вопрос. Почему ты... подумал об этом?

Райнер старался контролировать свой голос, который вот-вот был готов бессознательно задрожать, и сказал:

- Это не то, что я думаю, я это вижу. Нет, я должен сказать, что я не вижу этого, я не вижу твоего тела. Твое тело не отражается в моей Альфа Стигме...

Во время их беседы ничто все еще продолжало распространяться.

... Постоянно расширяясь.

Улыбка, преднамеренно созданная посреди этой пустоты...

Райнер посмотрел на эту улыбку.

- ... Что ты на самом деле?

И голос ответил:

- Что ты такое говоришь, разве это немного не грубо. Как ты знаешь, я брат Феррис...

- Я не об этом, Феррис – человек, в отличие от тебя. Что ты такое, на самом деле...

В этот момент.

Улыбка Люсиля стала еще шире, чем до этого.

Но это все, что успел рассмотреть Райнер.

Его присутствие исчезло.

Внезапно его тело тоже исчезло.

Горло Райнера что-то сдавило.

Когда Райнер понял, что это бледная рука Люсиля, его уже подняли в воздух без труда.

- Урх... ах...

Это была невероятная сила, которой человек, не мог обладать.

Шею Райнера с силой сдавили, противник не собирался ослаблять хватку.

Нет, эта огромная сила даже заставила Райнера оставить надежду, что эту железную хватку ослабят.

Невозможно!

Он думал.

Проблема заключалась не в том, мог ли он отреагировать на это действие.

Райнер даже не знал, что противник пришел в движение.

Он даже не знал, что сделал противник.

«Чуть сильнее Феррис»?

Что заставило его подумать об этом?

- Ух... ах, ты, ты... ах...

Но это все, что сказал Райнер.

Люсиль с силой сдавил шею Райнера, в то же время он рассмеялся:

- Феррис не монстр? Ха, ха-ха. Да, да. Ты этого не понял? Феррис – человек. Она отличается от меня, того, кто проклинал кровь, текущую в моих жилах, а... ты...

В этот момент Люсиль отпустил Райнера.

- Кхе-кхе... Урх...

Райнер был так слаб в тот момент, что даже присел на корточки.

Голос Люсиля прозвучал над головой.

- Так лучше, чтобы ты правильно меня понял. Ты ее никогда не получишь.

- ... Ты, ты... что ты говоришь...

Люсиль продолжил:

- Она уже... свободна от этой проклятой родословной. От моей родословной. И, свободна от твоей родословной. Ты не можешь обладать ею. Я определенно не допущу этого.

- Я, я спрашиваю тебя, что ты такое говоришь...

Но.

- ... Нет, может быть, мне стоит сказать, что такой монстр, как ты, не сможет быть принят кем-нибудь. Так было бы легче понять?

- Ах...

Услышав это.

Райнер был парализован.

Монстр.

Потому что эта фраза.

«Проклятый монстр»

Из-за нее в глазах Райнера потемнело.

Это было ничто.

Чрезвычайно большое ничто.

Но, что ничто не принадлежало Люсилю.

Он распространялось из его сердца, бездонное ничто...

Люсиль снова улыбнулся, это была такая же улыбка, как раньше.

Но эта улыбка даже, казалось, подразумевала что-то.

- Что ты недопонимаешь?

В поисках чего ты пришел сюда?

Надежды?

Но, ты больше чем кто бы то ни было должен знать, что нет ничего подобного?

Тьма снова распространилась.

Распространилась...

Но где же была темнота?

Была ли она перед Райнером?

Или она была в сердце Райнера?

Это была головокружительная темнота.

Только голос Люсиля раздался в темноте...

- Уродливый монстр... какую несбыточную мечту ты себе нарисовал?

Ты должны ясно осознавать.

Твои чудовищные руки, запятнанные кровью...

Не могут ухватиться за что-нибудь.

Не могут ничего достичь.

Только голос Люсиля раздавался...

- Но тебе не нужно чувствовать себя подавленным. Из-за этого, именно поэтому я могу расслабиться и передать тебе под защиту свою сестру.

Передать мою неприкасаемую сестру...

Невозможно никого коснуться...

Даже ты, кто не имеет ценности в жизни.

Я тебя не ненавижу. Эй, подними голову. И я оставлю Феррис на тебя.

Он замолчал...

Люсиль исчез.

Райнер снова остался один в темноте.

В темном-темном додзе.

Но.

-

Долгое время Райнер даже не мог встать.

□

Следующий день.

Райнеру, который проснулся в отеле, было отправлено письмо.

Письмо без подписи.

Содержание письма было очень простым, содержание было следующим:

Сион Астал передает три команды Люку Стоккарту:

Во-первых,

Исследуйте, соберите Реликвии Героев, которые оставил Райнер Лют, носитель Альфы Стигмы.

Во-вторых,

Поддерживайте надзор над носителем Альфы Стигмы, Райнером Лютом.

В-третьих,

Если носитель Альфы Стигмы, Райнер Лют, потеряет контроль за пределами страны или попытается предать Роланд...

Убей без колебаний.

Таким было содержание этого письма.

После того, как Райнер прочитал письмо... он поднял голову.

На его лице все еще было то обычное немотивированное, ленивое выражение.

Своим обычным ленивым голосом, он сказал:

-Это так? Так и должно быть?

Он произнес это тихо.

Затем он печально улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/7298/221015>